

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 August 2001
Russian
Original: French/Spanish

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 131(с) предварительной повестки дня*

**Вопросы прав человека: положение в области
прав человека и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Положение в области прав человека в Демократической Республике Конго

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго Роберто Гарретона (Чили), представленный во исполнение резолюции 55/117 Генеральной Ассамблеи и решения 2001/19 Комиссии по правам человека, одобренного Экономическим и Социальным Советом в ходе его основной сессии 2001 года.

* A/56/150.

** В соответствии с пунктом 1 раздела С резолюции 54/248 Генеральной Ассамблеи настоящий доклад представляется 31 августа 2001 года, с тем чтобы в нем можно было отразить самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–9	4
А. Мандат	1–3	4
В. Деятельность	4–6	4
С. Международные обязательства Демократической Республики Конго	7–9	5
II. Вооруженные конфликты в Демократической Республике Конго	10–25	5
А. Боевые действия между Демократической Республикой Конго и Конголезским объединением за демократию и Руандой	11–14	5
В. Боевые действия между Демократической Республикой Конго и Фронтом за освобождение Конго и Угандой	15–17	6
С. Внутренний вооруженный конфликт между этническими группами бахема и баленду в Итури	18	6
D. Лусакский мирный процесс	19–23	7
E. Последствия боевых действий	24–25	7
III. Межконголезский диалог	26–30	8
IV. Развитие политической ситуации и демократизация на территории, контролируемой правительством	31–38	8
А. Убийство президента Лорана-Дезире Кабилы и назначение его преемника	31–34	8
В. Правление Жозефа Кабилы	35–38	9
V. Развитие политической ситуации на территории, контролируемой Конголезским объединением за демократию	39–46	9
VI. Развитие политических событий на территории, контролируемой Фронтом освобождения Конго	47–53	10
VII. Права человека на территории, контролируемой правительством	54–68	11
А. Национальная конференция по вопросам прав человека	54–56	11
В. Нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права	57–68	12
VIII. Права человека и соблюдение норм международного гуманитарного права на территории, контролируемой Конголезским объединением за демократию	69–80	14
IX. Права человека и соблюдение норм международного гуманитарного права на территории, контролируемой Фронтом освобождения Конго	81–91	16

X.	Выводы и рекомендации	92–112	17
A.	Выводы	92–103	17
B.	Рекомендации	104–112	19
Приложение			
I.	Доклады и резолюции Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи		21
II.	Перечень официальных должностных лиц, видных деятелей и учреждений, с которыми встретился Специальный докладчик во время своей миссии в Демократической Республике Конго, и мест, которые он посетил		22
III.	Вооруженные конфликты, происходящие на территории Демократической Республики Конго		25
IV.	Международные документы, участником которых является Демократическая Республика Конго		27

I. Введение

A. Мандат

1. Начиная с 1994 года Комиссия по правам человека изучает положение в области прав человека в бывшем Заире (ныне Демократическая Республика Конго) (см. приложение I). С 1997 года назначенный Докладчик представляет предварительные доклады Генеральной Ассамблее. Настоящий доклад является пятым предварительным докладом, подготовленным в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 55/117 и 2001/19 Комиссии по правам человека, в соответствии с которыми его мандат продлен еще на один год.

2. Вместе с тем в докладе своей миссии в район Великих озер (S/2001/521) Совет Безопасности отметил, что «следует ожидать дальнейших докладов от Специального докладчика Роберто Гарретона» о правах человека в Демократической Республике Конго.

3. Кроме того, Докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и одним из членов Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям имеет мандат провести, как только это будет возможно по соображениям безопасности, возможно в сотрудничестве с Национальной комиссией, которой поручено расследование прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права в Демократической Республике Конго в период с 1996 по 1997 год, «совместную миссию» по расследованию всех массовых убийств, совершенных... в провинции Южная Киву, и других зверств, о которых говорится в последнем и предыдущих докладах Специального докладчика, в целях привлечения к суду виновных, и представить Генеральной Ассамблее и Комиссии соответствующий доклад. В ходе ежегодной встречи специальных докладчиков, состоявшейся в Женеве, Докладчик договорился со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях предложить как властям Демократической Республики Конго, так и двум основным повстанческим движениям — Движению

за освобождение Конго (ДОК)/Гома и Фронту освобождения Конго (ФОК) — провести в январе 2002 года первую миссию, с тем чтобы совместно с представителем Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям и руководством Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДКР) определить условия обеспечения безопасности, необходимые для проведения расследования; выбрать места для проведения расследования и определить необходимое материально-техническое обеспечение. В ходе своей миссии в июле Докладчик информировал президента Кабилу, а также руководство повстанцев об этом намерении и получил поддержку всех сторон. В этой связи Докладчик может информировать Генеральную Ассамблею о том, что работа миссии начнется в ближайшие месяцы.

B. Деятельность

4. Докладчик препроводил правительству президента Кабилы примерно 20 срочных сообщений и информационных сообщений о случаях нарушений прав человека 87 лиц. Он получил ответ Временного поверенного в делах Представительства Демократической Республики Конго при международных организациях в Женеве, в котором в дополнении к представленной информации он отразил свое личное мнение по этому вопросу. Он получил также от министра по вопросам коммуникации и прессы два подробных сообщения по вопросам, входящим в сферу его компетенции. КОД/Гома препроводило ему материалы о положении в области прав человека в стране.

5. В течение года Докладчик осуществил две миссии в Демократическую Республику Конго (с 11 по 21 марта и с 20 июля по 1 августа). После первой миссии он представил дополнительный доклад Комиссии (E/CN.4/2001/40/Add.1), содержащий актуальную информацию, который следует считать частью настоящего доклада. Он провел лишь одну миссию в Женеву (2–8 августа). В ходе проведения миссий он встречался с представителями органов власти, учреждений и организаций, перечисленных в приложении II; следует особо отметить три встречи с новым президентом Демократической

Республики Конго генерал-майором Жозефом Кабилой, председателем Конголезского объединения за демократию (КОД)/Гома и членами его Исполнительного комитета, которое при поддержке Руанды занимает западную часть территории страны, а также дважды встречался с председателем и членами Исполнительного комитета Фронта освобождения Конго (ФОК), который при поддержке Уганды оккупирует северную часть страны.

6. Докладчик смог препроводить информацию и мнения Совету Безопасности, которые могли бы быть полезными для принятия решений в целях поддержания мира и безопасности в регионе, в основе которых лежит уважение прав человека (27 октября 2000 года; 23 февраля и 8 мая 2001 года).

С. Международные обязательства Демократической Республики Конго

7. Как было объявлено, Демократическая Республика Конго не ратифицировала Дополнительный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся вовлечения детей в вооруженные конфликты. Она лишь подписала его (см. приложение IV).

8. Докладчик сожалеет по поводу того, что сменявшие друг друга правительства Демократической Республики Конго не ответили ни одному из специальных механизмов Комиссии по правам человека на заявления по этим делам и что по-прежнему задерживается предоставление 12 докладов комитету, учрежденному в соответствии с договорами в области прав человека.

9. Докладчик отмечает, что 3 апреля через несколько дней после встречи с тремя магистратами в качестве меры наказания за эту встречу Фронт освобождения Конго (ФОК) поместил их под стражу, что является грубым нарушением резолюции 2001/11 Комиссии по правам человека о защите лиц, сотрудничающих с представителями Организации Объединенных Наций.

II. Вооруженные конфликты в Демократической Республике Конго

10. В Демократической Республике Конго разворачивается девять широкомасштабных вооруженных конфликтов (см. приложение III). Основными конфликтами являются:

А. Боевые действия между Демократической Республикой Конго и Конголезским объединением за демократию и Руандой

11. В этих крупномасштабных боевых действиях участвуют на стороне правительства конголезские вооруженные силы (КВС), приглашенные подразделения армий Анголы, Намибии и Зимбабве при официальной и неофициальной поддержке нерегулярных формирований, называемых май-май (см. A/55/403). На стороне Руанды и КОД действует Руандийская патриотическая армия (РПА), армия КОД/Гома, полувоенное партизанское формирование «Силы местной самообороны», бывшие интерхамве и освобожденные из плена хуту, проходящие службу в РПА, и подразделения бурундийской армии, особенно в районе Увиры.

12. Кроме того, в боевых действиях участвуют другие группы, оппозиционные правительствам соседних стран, вовлеченных в конголезскую войну, которые совершают в Демократической Республике Конго преступления против гражданских лиц. Они широко применяют насилие и, находясь в армиях Руанды и Бурунди, зверски убивают ни в чем не повинных конголезцев. В состав этих групп входят бойцы интерхамве, бывшие военнослужащие руандийской армии и бурундийского Фронта защиты демократии (ФЗД). Все они нарушали нормы международного гуманитарного права.

13. Для конголезцев выражение «повстанцы» ничего не значит; все конголезцы, проживающие в трех частях, на которые поделена страна, говорят лишь об «агрессии». Холодный прием убитым президентом Лораном Кабилой Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) объясняется тем, что Совет Безопасности рассматривает Руанду, Бурунди и Уганду в качестве

«неприглашенных стран», в то время как новые отношения с МООНДРК в конце 2000 года и в 2001 году сложились потому, что эти страны были отнесены к странам, нарушающим суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго (см. резолюцию 1304 (2000) Совета Безопасности).

14. Для зоны, оккупированной КОД и Руандой, характерна атмосфера террора. Насилие со стороны май-май, интерхамве, бывших руандийских военнослужащих и членов Фронта защиты демократии, совершающих нападения на военнослужащих КОД, РПА и бурундийцев, приводит к актам мести и массовым убийствам, как в предыдущие годы. Хотя во время своих визитов в Гому в 2001 году Докладчик отметил меньшую напряженность, чем в 2000 году (см. E/CN.4/2001/40/Add.1, пункты 27–28), это утверждение не относится к другим городам, таким, как Кисангани. Докладчик отмечает, что он не имеет информации о массовых убийствах представителей народности баньямуленге, о чем говорится в пункте 59 шестого доклада Генерального секретаря о деятельности МООНДРК (S/2001/128).

В. Боевые действия между Демократической Республикой Конго и Фронтом за освобождение Конго и Угандой

15. На северо-западе страны силы Демократической Республики Конго и силы ее ангольских и зимбабвийских союзников, а также милиция май-май ведут действия против угандийских объединенных народных сил обороны и Фронта за освобождение Конго (ФОК). Угандийские войска действуют, совершенно не учитывая интересов конголезского населения, и ведут себя недостойным образом.

16. Насилие со стороны угандийских повстанческих движений Национальной армии за освобождение Уганды (НАОУ) и Объединенных демократических сил (ОДС) является одним из факторов, способствующих возникновению ощущения отсутствия безопасности в связи с кровавыми нападениями на гражданское население. Ведя борьбу против этих формирований,

Объединенные народные силы обороны в действительности неоднократно совершают нападения на незащищенное население.

17. Неспособность угандийцев и ФОК положить конец насилию является причиной массовых убийств лиц, обвиненных в колдовстве, в конце июня в Ару, Итури (цифры колеблются от 250 до 843 убитых). Это дело не связано с конфликтом между народностями бахема и баленду. Различные источники обвиняют угандийцев не только в том, что они не способны контролировать положение в регионе, но и в том, что они непосредственно причиняют материальный ущерб.

С. Внутренний вооруженный конфликт между этническими группами бахема и баленду в Итури

18. С учетом остроты этого конфликта, развернувшегося на территории, контролируемой Угандой и Фронтом освобождения Конго, и прежде всего массовых убийств 19 января, по просьбе членов Совета Безопасности Докладчик провел миссию в марте (см. E/CN.4/2001/40/Add.1, пункты 39–54). Напряженность спала после подписания Протокола о согласии, достигнутом на основе взаимопонимания с председателем Фронта освобождения Конго Жан-Пьером Бембой 17 февраля (пункт 53). Однако успех осуществления положений Протокола зависел как от воли сторон, так и от способности г-на Бембы оказать воздействие на угандийцев и его заинтересованности в этом, чего не произошло. Хотя в начальный период масштабы насилия уменьшились, угандийцы продолжали поощрять этническую группу бахема, и произошли такие ужасающие события, как жестокое и умышленное убийство шести гуманитарных сотрудников Международного комитета Красного Креста (МККК) 26 апреля. За несколько дней до этого община бахема развернула кампанию, направленную на то, чтобы подорвать авторитет гуманитарного персонала и персонала, занимающегося вопросами прав человека, а именно: уполномоченного по правам человека МООНДРК, самого Докладчика, представляющего настоящий доклад, и МККК, сотрудники которого подвергались угрозам уже в течение года. Это преступление было совершено в районе, где

сосредоточено большое число угандийских военнослужащих, которые вместе с бахема являются настоящим «государством» в регионе. Об этом говорится также в восьмом докладе Генерального секретаря о МООНДРК, опубликованном в июне, и в отношении этого инцидента отмечается, что «за последние месяцы многие международные сотрудники в Буниа получали письма с угрозами от одной из этнических групп в этом районе» (S/2001/572, пункт 54). Кроме того, в результате столкновений в Пичо, Кало, Дродро, Низи и других населенных пунктах погибло около 100 человек. Обещание председателя Фронта освобождения Конго Докладчику прекратить безнаказанность не выполнено.

Д. Лусакский мирный процесс

19. Что касается трудностей, связанных с осуществлением Лусакского соглашения о прекращении огня (см. E/CN.4/2000/42, пункт 18, и приложение X и E/CN.4/2001/40, пункты 32–39), то самым положительным достигнутым результатом является прекращение огня. Ясно, что неоднократно имели место случаи его нарушений, однако в целом границы не нарушаются. Другие положения соглашения, прежде всего о разъединении и выводе иностранных войск с территории Демократической Республики Конго и разоружении формирований милиции, которые угрожают Руанде, не выполнены. В течение трех лет по графикам, задачам и условиям были достигнуты многочисленные соглашения и проведены различные встречи (Хараре, декабрь 2000 года; Лусака, февраль и май 2001 года; и двусторонние встречи между президентами Руанды, Уганды и Демократической Республики Конго), а также приняты важные резолюции Совета Безопасности (1304 (2000); 1341 (2001) и 1355 (2001)).

20. Руанда не выводит свои войска из страны под тем предлогом, что «приглашенные страны» официально продолжают разоружение вооруженных групп, с которыми они ведут боевые действия, а в состав этих групп входят лица, совершившие акты геноцида в 1994 году. Однако, как представляется, истинными причинами отказа

вывести войска являются захваченные территории и использование богатств страны. В любом случае вывод войск на 15 километров (Руанда предложила, чтобы это расстояние составляло 200 километров) от границ, о чем была достигнута договоренность в Хараре, начался в предусмотренные сроки, однако полностью он не завершен.

21. Президент Лоран Кабила, который согласился с развертыванием МООНДРК в Лусаке, до августа 2000 года принимал все возможные меры, чтобы воспрепятствовать работе Миссии. В противоположность этому сменивший его на этом посту сын внес позитивный вклад, с тем чтобы МООНДРК могла эффективно работать. В 2001 году Руанда и КОД были основными силами, препятствующими работе Миссии: они возражали против развертывания «голубых касок» в Кисангани; выслали из страны уругвайского военнослужащего (апрель); организовали марши протеста против МООНДРК и демилитаризации Кисангани (июль), а также против резолюций Совета Безопасности 1304 (2000) и 1355 (2001) и т.д.

22. Уганда и Фронт освобождения Конго также создавали самые различные препятствия для выполнения соглашений, достигнутых в Лусаке и Хараре, и резолюций Совета Безопасности и согласились выполнить договоренности лишь в том случае, если будет гарантирована безопасность населения, при этом они не признают, что безопасность населения можно должным образом гарантировать лишь при условии ухода угандийцев. Уганда даже стала угрожать выходом из Лусакского соглашения после получения информации о незаконной эксплуатации природных богатств Конго. В своей резолюции 1355 (2001) Совет Безопасности был вынужден просить ее выполнять обязательства, подписанные в Лусаке и Хараре.

23. Совет Безопасности призвал стороны представлять МООНДРК информацию о местонахождении и вооружениях действующих в стране нерегулярных формирований, с тем чтобы Миссия могла планировать оказание помощи сторонам, подписавшим Лусакское соглашение, в области разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции, однако Докладчику не известно, сделали ли они это.

Е. Последствия боевых действий

24. В пунктах 40–45 доклада, содержащегося в документе E/CN.4/2001/40, представлена информация о некоторых катастрофических последствиях деятельности в стране различных групп для населения Конго, а также о последствиях международного характера. По прошествии года ситуация ухудшилась: число лиц, перемещенных внутри страны, составляет уже не 2 миллиона человек, а в два раза больше. Ряд других статистических данных свидетельствует о том, что 5 процентов населения (1 100 000 человек) заражены инфекцией ВИЧ и лишь 37 процентов конголезцев имеют доступ к основным медико-санитарным услугам, а на территориях, контролируемых оккупирующими силами, этот показатель еще ниже. По сообщениям неправительственной организации «Международный комитет спасения», в результате боевых действий число погибших увеличилось до 2 миллионов человек, из которых около 200 000 человек стали жертвами насилия.

25. Однако в дополнение к этим высоким показателям следует отметить, что население понесло огромные жертвы, и это оказывает воздействие на каждодневную жизнь людей. Полностью отсутствует связь между тремя частями, на которые поделена страна. Например, члены семьи Масасу (см. пункты 32 и 67), проживающие на оккупированной территории на западе страны, не имеют никаких контактов с членами своей семьи, проживающими в Киншасе, и не могут разделить боль произошедшей трагедии.

III. Межконголезский диалог

26. Наиболее существенным различием между убитым президентом Лораном Кабилой и сменившим его Жозефом Кабилой является приверженность Жозефа процессу налаживания межконголезского диалога, который в соответствии с Лусакскими соглашениями должен привести к установлению демократии и правопорядка. Лоран Кабила неизменно выступал против диалога, обязательства в отношении которого он взял на себя, под самыми немислимыми предложениями¹.

27. С начала своей деятельности нынешний президент проводит позитивную политику оказания

поддержки посреднику. Бывший президент Ботсваны сэра Кетумиле Масире посетил страну дважды, и его канцелярия в Киншасе функционирует в условиях полной свободы и независимости. После консультации на высоком уровне, в ходе которой правительство, КОД и Фронт освобождения Конго приняли соглашение из 14 пунктов, этот процесс был наконец-то признан всеми конголезскими сторонами, подписавшими Лусакское соглашение, что вызвало глубокое удовлетворение у международного сообщества.

28. В рамках активных усилий, направленных на создание стимулов для привлечения к диалогу ведущих сил страны (церковь, профсоюзы, организации, культурные и профессиональные группы и т.д.), уже завершены выборы их представителей для участия в диалоге. Как правило, не все испытывают удовлетворение в связи с этим, и в некоторых населенных пунктах уловки властей в каждой из трех частей, на которые поделена страна, позволили иметь «теневое» представительство. Однако в целом процесс носил законный характер.

29. Компонент «оппозиционные организации и формирования» еще не избрал своих представителей.

30. Подготовительный или «предварительный» диалог должен начаться в Габороне 16 июля, однако не все представители оппозиции и ведущих сил общества избраны, поэтому этот процесс начнется 20 августа.

IV. Развитие политической ситуации и демократизация на территории, контролируемой правительством

А. Убийство президента Лорана-Дезире Кабилы и назначение его преемника

31. 16 января 2001 года был убит президент Кабила, который пришел к власти 17 мая 1997 года будучи главой Объединения руандийских и конголезских военнослужащих, выступивших против диктатора Мобуту Сесе Секо. Это преступление явилось самым драматичным

событием года, привлечшим к себе наибольшее внимание.

32. Определить, кем конкретно оно было совершено, непросто. Дело в том, что Кабила нажил себе множество врагов своим авторитарным стилем правления, ставшими привычными арестами своих же соратников (см. E/CN.4/2001/40, пункт 80), непризнанием Лусакских соглашений, созданием бесполезных институтов (комитеты народной власти, «национальный диалог», законодательные и учредительные комиссии и т.п.). По подозрению в заговоре еще в октябре 2000 года была задержана большая группа военнослужащих–выходцев из Киву, еще раньше был брошен в тюрьму их лидер, бывший соратник Кабилы Ансельме Масасу; 24 ноября Масасу и еще восемь человек были казнены без суда и следствия (см. E/CN.4/2001/40, приложение VII, раздел А «Насильственные исчезновения», и E/CN.4/2001/40/Add.1, пункты 21 и 22). Предполагается, что к той же группе принадлежал и предполагаемый фактический убийца.

33. 18 января, когда наконец стало известно об этом преступлении, армия и совет министров постановили назначить временным главой государства сына Кабилы Жозефа, это решение было утверждено учредительным и законодательным собранием, все члены которого были в свое время назначены покойным. Жозеф Кабила принял власть 26 января 2001 года.

34. Это назначение не имеет под собой никакого законного основания: в декрете-указе № 3, который был принят Кабиллой в 1997 году и заменил конституцию, вопрос правопреемства, естественно, не упоминался.

В. Правление Жозефа Кабилы

35. Хотя Кабила принял власть, обладая такими же неограниченными полномочиями (в исполнительной, законодательной и судебной областях), как и его отец², его заявления породили надежды на то, что будет проводиться политика, направленная на создание более открытого общества. Некоторые из них были реализованы: началось сотрудничество с МООНДРК и Посредником в межконголезском диалоге; введен мораторий на смертную казнь; закрыты некоторые

тайные центры содержания под стражей; внесены изменения в закон о политических партиях 1999 года. Другие обещания, в частности о реорганизации Военного трибунала, еще не выполнены.

36. 6 февраля президент создал Международную комиссию по расследованию обстоятельств убийства президента, в состав которой вошли 12 конголезцев и 4 гражданина Намибии, Анголы и Зимбабве, из всего состава комиссии официально известна лишь фамилия ее председателя — им является генеральный прокурор Республики. Наделенная широкими полномочиями (на производство задержаний и арестов; проведение обысков и проверку документации государственных учреждений и частных лиц и т.п.), эта комиссия при их осуществлении допускала серьезные нарушения прав человека (см. пункт 67 ниже). 20 апреля комиссия опубликовала доклад, к сожалению, не давший ответов на имеющиеся вопросы, в том числе вопрос о судьбе лиц, которые были по ее распоряжению произвольно задержаны. Вина за преступление была попросту возложена на Руанду и Уганду и определенных руководителей повстанческих групп; в качестве даты совершения убийства была указана фиктивная дата смерти (18 января), вымышленная близкими покойного; не было ничего сказано о том, кем был убит убийца президента. Доклад не вызвал ни малейшего доверия.

37. 21 мая был опубликован новый закон о политических партиях, в котором — вопреки положениям декрета-указа 194/1999 — признается существование политических партий, созданных в период правления Мобуту, однако наряду с этим им предъявляются процедурные требования, вызывающие скорее недоумение, нежели означающие расширение свобод (в частности, предусматривается, что партии должны информировать власти о том, что они продолжают существовать). Принятие этого закона, безусловно, не является актом демократического правительства, но вместе с тем знаменует собой важный шаг вперед. К сожалению, административные власти — в том числе министр внутренних дел — истолковали новый закон самым произвольным образом, что вынудило совет министров в ответ на просьбу Докладчика выступить с разъяснением его прямого и очевидного смысла.

38. Наряду с этим некоторые существовавшие ранее политические партии: Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП), Силы обновления за объединение и солидарность (СООС), Народное движение революции (НДР/«Фе Приве»), Движение за освобождение Конго (ДОК) и Национальный народный фронт (ННФ) — совершенно не приемлют новый порядок, что еще более отдалит их от народных масс. Кроме того, эти партии заключили соглашения с КОД/Гома и ФОК, вызвавшие удивление гражданского общества, в частности речь идет об учредительном акте УФАД (Союз конголезских сил за полное соблюдение Лусакских соглашений) и декларации от 30 июня, подписанной их представителями за рубежом, в которой оккупированные территории называются «освобожденными территориями». Как представляется, эти партии, погрязшие во внутренних распрях, меньше всего заинтересованы в межконголезском диалоге.

V. Развитие политической ситуации на территории, контролируемой Конголезским объединением за демократию

39. Конголезское объединение за демократию (КОД) с момента его основания раздирали многочисленные противоречия, что привело к образованию КОД/Гома и КОД/Кисангани, впоследствии КОД/Бунья, называемых так по местонахождению их штаб-квартир; КОД/Вамба и несколько позднее — КОД/Освободительное движение (КОД/ОДО). Кроме того, ряды Объединения покинули многие из его основателей, в первую очередь те, кто не принадлежал к народности тутси. Некоторые из его бывших членов уже встали на сторону правительства Киншасы, невооруженной оппозиции или влились в состав Фронта освобождения Конго (ФОК). Объединение контролирует часть Северной Киву, Южной Киву, часть Восточной провинции, Маниему, часть Катанги, значительную часть Восточной Касаи. Из 50 основателей КОД в его рядах осталось 25 человек, из них 19 принадлежат к народности тутси. 30 июля из Объединения был исключен целый ряд его членов-основателей.

40. Такие же настроения неприятия КОД, которые бытуют в Гома и Букаву, заметны и в Кисангани, о чем свидетельствует триумфальный прием МООНДРК в апреле и полный провал организованного КОД марша протеста против МООНДРК и демилитаризации Кисангани, намечавшегося на 24 июля.

41. Никаких других партий, помимо КОД, единственной разрешенной, или государственной партии, на этой территории нет. Пытаясь создать впечатление якобы существующего плюрализма, КОД привлекло на свою сторону ряд лиц с целью использовать названия несуществующих партий, основанных в период правления Мобуту³. Любые проявления несогласия расцениваются как действия деструктивных сил или акты геноцида.

42. Продолжает функционировать Местный союз обороны — военизированная группировка, несущая ответственность за совершение многочисленных актов насилия.

43. Все большей популярностью пользуются повстанцы майи-майи, поддерживаемые Киншасой. В их отношении во всех посещенных городах Докладчику доводилось слышать: «Они — наша гордость», «это патриоты» и т.п. Часть этих повстанцев вошла в состав «Движения за возрождение Конго — майи-майи» (ДВК-ММ), являющегося, по мнению Докладчика, не политической партией, а повстанческой группировкой.

44. Любое проявление инакомыслия преследуется. Проведение в Увире акции «Мертвый город» кончилось тем, что ее организаторы и поддерживавшие ее таксисты и торговцы были задержаны. В Букаву были объявлены в розыск лица, распространявшие кассеты с проповедями покойного архиепископа Каталико. Губернатор Южной Киву запретил проведение церковных служб в память о Кабиле (22 января) и закрыл предприятия, которые в знак траура остановили работу.

45. КОД осуществило новые акты суверенитета, которые население отказывается признавать, в частности создан Апелляционный суд, а также провозглашено (27 июля) введение принципов федерализма в контролируемой им зоне и объявлено о создании провинциальных ассамблей.

46. Отказ КОД признать МООНДРК, создание препятствий функционированию миссии и угроза выдворения марокканских военнослужащих являются признаками непризнания межконголезского диалога, что приведет к еще большему отдалению Объединения от народных масс.

VI. Развитие политических событий на территории, контролируемой Фронтом освобождения Конго

47. После многочисленных неудачных попыток, предпринимавшихся в Кампале, в конечном счете на основе объединения Движения за освобождение Конго (ДОК) с КОД/Кисангани, Буниа, Вамба и Освободительное движение, а также КОД/«Насьональ» под руководством Роже Лумбалы был создан Фронт освобождения Конго (ФОК). ФОК пользуется всецелой поддержкой Уганды, причем заручиться поддержкой Кампалы стремится каждый из его компонентов. Вамба, его бывший лидер, был исключен и в настоящее время обвиняется в геноциде и применении пыток, угандийскими военнослужащими был проведен обыск в его доме.

48. КОД/«Насьональ» создан на базе частной военизированной охраны одного богатого предпринимателя, владельца шахт в Бафвасенде, который поддерживает особо тесные связи с Кампалой. В контролируемой им зоне царит террор и совершаются кошмарные нарушения прав человека. Доведенные до отчаяния местные жители не имеют даже возможности покинуть родные места — этому препятствует повсеместное присутствие отрядов майи-майи. Как сообщил Докладчику Исполнительный секретарь ФОК, КОД/«Насьональ» объединился с КОД/ОД и прекратил самостоятельное существование. Вице-министром ФОК является Лумбала.

49. В Буниа, Бени и Гемене и в меньшей степени в Гбадолите население живет в обстановке постоянного страха. Не выходят газеты, работает лишь официальное радио и телевидение. Несмотря на атмосферу запугивания, в последнее время начался процесс организационного объединения гражданского общества. На встрече представителей гражданского общества с Докладчиком в Гемене

выразили желание присутствовать представители службы безопасности ФОК. Это вызывающее требование было отклонено, и тогда они разместились по соседству с отведенным для проведения этой встречи зданием, окна в котором не были застеклены. Начало встречи было отложено до тех пор, пока представители этих служб не удалились.

50. У жителей складывается ощущение того, что их судьба решается в Уганде. Общие настроения отражает следующее высказывание: «Мы надеялись, что Бемба избежит от угандийцев, однако этого не произошло».

51. В марте ФОК заключил соглашение об объединении с некоторыми группировками майи-майи, которые ранее вели с ним борьбу, обязавшись предоставить им подготовку и оградить их от нападок угандийских военнослужащих.

52. В июне в результате вооруженных столкновений между различными компонентами КОД/ОД (Вамба, Тибасима и Мбуса), обусловленных тянущимися еще с 1999 года личными разногласиями и стремлением добиться покровительства Кампалы, погибли 78 ни в чем не повинных мирных жителей.

53. К концу июля стало очевидным, что войска ангольского Национального фронта за полное освобождение Анголы оказывают поддержку ФОК в его борьбе против Кабилы и союзной ему Анголы.

VII. Права человека на территории, контролируемой правительством

A. Национальная конференция по вопросам прав человека⁴

54. 1 февраля недавно приведенный к присяге Жозеф Кабила объявил в Вашингтоне о проведении национальной конференции по вопросам прав человека с целью осудить насилие, творимое на востоке страны, и подготовить план действий. Предполагалось принять организационные меры, провести подготовительное мероприятие, а затем и саму конференцию в течение одного месяца. Эти цели со всей очевидностью носили пропагандистский характер и, естественно, выполнены не были. Подготовительная конференция состоялась в марте, а национальная — в июне, к участию в них не был допущен ряд видных правозащитных организаций.

55. Тем не менее участникам конференции предоставилась возможность свободно выражать свое мнение, и принятые по ее итогам документы (Конголезская хартия прав человека и Национальный план действий) не вызывают существенных возражений и содержат позитивные элементы, предусматривающие, в частности, следующее: отмену произвольного указа Лорана Кабилы об отстранении от должности 315 судей; создание независимой комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения; обеспечение подготовки в области прав человека для сотрудников полиции и военнослужащих; отмену смертной казни, верховенство международного права над правом внутренним и прочее.

56. Достигнутым договоренностям должна быть придана сила закона. Докладчик надеется, что они не останутся мертвой буквой, как это произошло с первым планом действий (1998 год); пактом об упразднении военного трибунала (1999 год); различными проектами и заявлениями по вопросу о новой конституции⁵; соглашениями о демобилизации детей-солдат и многими другими документами.

V. Нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права^{6 7}

57. *Право на жизнь.* Лоран Кабила не выполнил своих обещаний отменить смертную казнь. До его гибели в 2001 году были приведены в исполнение шесть приговоров. После введения его преемником моратория новых казней не было.

58. В тот же день, когда был убит президент, было совершено и самое серьезное политическое убийство: были задержаны и казнены 11 ливанцев — никаких объяснений в этой связи не последовало. По данному факту Международной комиссией по расследованию обстоятельств убийства президента ведется следствие. Жертвами других политических убийств стали один студент в Киншасе (24 марта) и два представителя оппозиции в Лубумбаши (29 апреля), их исполнители остаются безнаказанными. Многие солдаты — выходцы из Киву, задержанные как до, так и после покушения на президента, числятся пропавшими без вести, а Пьер Нгбутене Гбенде скончался от пыток в застенках Военной службы по пресечению антигосударственной деятельности от рук ее агентов и сотрудников Национального разведывательного управления.

Свобода личности⁸

59. Были задержаны многие гражданские лица и военнослужащие из Киву и Экватора, причем причины задержания указывались не всегда. То же самое происходит с журналистами и правозащитниками. Больше всего нарушений совершают Международная комиссия по расследованию обстоятельств убийства Кабилы и Военный трибунал. Несмотря на то, что ряд центров содержания под стражей в день приезда Докладчика в марте был закрыт, многие другие центры время от времени используются. Так, в застенки Военной службы по пресечению антигосударственной деятельности был брошен Нгбудене, скончавшийся там от пыток.

60. Накануне приезда в страну миссии Совета Безопасности президент объявил в мае амнистию, под которую попали многие лица, которые не совершали кровавых преступлений и которым не предъявлялось обвинение в измене родине, — последнее преступление нередко вменялось в вину

диссидентам во время правления Лорана Кабилы (до прихода к власти его сына)⁹. В связи с каждым приездом Докладчика из-под стражи освобождалась группа заключенных.

Свобода передвижения

61. Многие люди не могут выехать за границу, и никому не разрешаются поездки в восточные районы страны. Целый ряд представителей оппозиции включены в список лиц, которым запрещено покидать территорию, у многих по прибытии в страну изымают паспорт. Докладчик подтверждает, что приводимые министром внутренних дел объяснения («паспорт принадлежит государству; он изымается по возвращении; его нужно получать для совершения каждой поездки за рубеж») не внушают доверия.

Право на личную неприкосновенность

62. Продолжают применяться пытки, хотя в последние месяцы число заявлений об их применении сократилось. Самым серьезным был случай с Пьером Нгбутене (см. пункт 58 выше).

Право на свободу слова и выражения мнения

63. В отличие от положения в районах, контролируемых КОД и ФОК, на территории, контролируемой правительством, выходит множество независимых газет. Тем не менее публиковать критические материалы всегда весьма сложно, поскольку за это руководители средств массовой информации и журналисты весьма часто подвергаются арестам, штрафам, допросам, а порой и пыткам.

64. Два частных телевизионных канала, которые были конфискованы бывшим министром времен Мобуту и Лорана Кабилы Домиником Сакомби, так и не возвращены их владельцам. В случае РТК-Малебо было заявлено, что конфискация (официально «взятие под опеку») обусловлена тем, что канал был незаконно приобретен на государственные деньги в эпоху Мобуту (Сакомби был министром в составе его правительства), однако никаких юридических доказательств в подтверждение этому никогда не представлялось.

Право на убежище

65. Девятнадцать граждан Конго (Киншаса), подозреваемых в лояльности Масасу и бежавших в Браззавиль между декабрем 2000 года и январем 2001 года, обратились к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с просьбой о предоставлении убежища. 23 апреля они были выданы Киншасе, где по распоряжению Комиссии по расследованию обстоятельств убийства президента были задержаны. Следует отметить, что просьба об экстрадиции не поступала. Все они ранее содержались под стражей. Еще троим судебным сотрудникам Военного трибунала¹⁰, которые также бежали в Республику Конго от преследований со стороны прокурора этого трибунала, тоже грозит опасность выдачи. Их просьбы о предоставлении убежища до сих пор не удовлетворены, несмотря на то, что им не вменяются в вину преступления, исключаяющие возможность предоставления убежища, а их семьи подвергаются в Киншасе постоянным преследованиям. Республика Конго является участником Конвенции 1951 года и Протокола к ней.

Свобода объединений

66. Новый закон о политических партиях позволил легализовать партии, деятельность которых Лоран Кабила объявил незаконной. Однако несмотря на принятие нового закона репрессии продолжают. Как до, так и после его принятия, руководители и активисты оппозиционных организаций подвергались арестам, а их деятельность запрещалась. Бюро Африканской ассоциации в защиту прав человека, закрытые Лораном Кабиллой, были вновь открыты его сыном накануне приезда в страну миссии Совета Безопасности. Наряду с этим имели место многочисленные случаи преследования представителей неправительственных организаций (аресты, угрозы, штрафы). Показательны, в частности, примеры обращения с Мисабико и Н'Сии.

Право на соблюдение процессуальных норм.

67. Это право нарушается на территории, контролируемой Киншасой, самым беспардонным образом в результате деятельности печально известного Военного трибунала¹¹ и Комиссии по расследованию обстоятельств убийства президента.

а) *Суд над Ансельме Масасу и его казнь*¹². Масасу и члены его группы были задержаны, их пытали, вывезли из города, бросили в тюрьму, после чего им предъявили обвинения, а затем предали военно-полевому суду в 2000 км от места предполагаемого преступления, им был вынесен обвинительный приговор и девять из них были казнены в обстановке полной секретности Военным трибуналом и его прокурором Шарлем Аламбой Монгако. Им было отказано в услугах адвоката (по словам председателя Военного трибунала, «на фронте не бывает адвокатов»), а также право представить свидетелей¹³. Многие из задержанных числятся пропавшими без вести.

б) *Задержание военнослужащих и посла*. В период с 26 января — через 48 часов после приведения к присяге Жозефа Кабилы — и 19 февраля по обвинению в подготовке покушения на нового главу государства были задержаны одиннадцать военнослужащих и один бывший посол. Они были подвергнуты пыткам, тайно переведены в Лумумбаши, а затем в Булуу, Военный трибунал допрашивал их всего один раз, а затем, чтобы помешать их защите предал суду в Ликаси — в 2200 км от того места, где, согласно абсурдным обвинениям, якобы планировалось совершить это мнимое преступление. Многие из них вообще не были знакомы между собой.

с) *Пятьдесят жителей Киву и два жителя Эквадора*, а также вдова и сын Нгбутене были задержаны между 14 и 16 апреля и брошены в застенки Военной службы по пресечению антигосударственной деятельности — хотя по официальной информации тюрьма была закрыта, — где один из них, Нгбутене, скончался. Все они были обвинены в заговоре против президента. Их допрашивали лишь однажды. Несмотря на то, что они находились в распоряжении Военного трибунала и его прокурора, суд над ними не проводится, равно как не предоставляется им и право воспользоваться услугами адвоката. Однако еще хуже то, что Военный трибунал, обладающий правом на проведение расследования по факту пыток, в результате которых скончался Нгбутене (преступление было совершено военнослужащими, находившимися при исполнении своих обязанностей, в военной тюрьме), так и не начал никакого расследования. С одной стороны, имеет место случай произвольного задержания; с

другой — речь идет о безнаказанности, которая запрещена Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

д) *Международная комиссия по расследованию обстоятельств убийства президента*. По указам этого органа, наделенного широчайшими полномочиями (см. пункт 36), было задержано более 200 человек, более 100 из них содержатся в корпусе 1 воспитательно-исправительного центра в Киншасе под надзором зимбабвийских военнослужащих, которым предоставлены все права по выдаче разрешений на посещение и решению вопросов, касающихся условий содержания под стражей. В состав Комиссии помимо ее председателя, которым является Генеральный прокурор, входит также всемогущий прокурор Военного трибунала. Среди задержанных числятся два правозащитника (Голден Мисабико и Н'Сии Луанда), а также другие лица, непричастность которых к убийству совершенно очевидна. Отсутствуют какие бы то ни было правовые средства обжалования решений, принятых Комиссией, невозможно воспользоваться и услугами адвоката. Ни у президента, ни у одного из четырех министров, с которыми состоялись беседы, ни у генерального прокурора и у прокурора Военного трибунала не нашлось ответа на элементарные вопросы о том, кто может освободить задержанных или когда или в какой инстанции начнется суд с целью установления их вины, с учетом того, что некоторые из них уже на протяжении более шести месяцев отрезаны от внешнего мира.

Нарушения норм международного гуманитарного права

68. К числу наиболее серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, совершенных военнослужащими Конголезских вооруженных сил (КВС) и союзных Киншасе армий других стран (Анголы, Намибии и Зимбабве), а также повстанцами майи-майи, относятся декабрьские бомбардировки Калемие и Филтисафа (погибли, соответственно, 1 и 10 мирных жителей); Пвето (январь); нападения майи-майи на Рутшуру и Кибумбу (февраль); и захват майи-майи гражданских населенных пунктов Кимиа-Кимиа, Дунго-Муланга, Касесе-Боланга (июнь). Еще более

серьезные нарушения были допущены при захвате в заложники 30 иностранцев (тайландцев, шведов и кенийцев) в мае, этот вопрос был урегулирован в конце июля благодаря вмешательству лидера оппозиции Франсуа Лумумбы.

VIII. Права человека и соблюдение норм международного гуманитарного права на территории, контролируемой Конголезским объединением за демократию¹⁴

69. Обстановка страха, подозрительности и отсутствия безопасности, в которой находится население территории, оккупированной КОД и его союзником Руандой, сама по себе является «ситуацией постоянного нарушения прав человека», затрагивающей всех лиц, не говоря уже о конкретных действиях и отдельных нарушениях. Именно в этом контексте следует анализировать положение в восточной части Конго.

70. Особую актуальность приобретает вопрос о нарушении права, гарантированного в первых статьях Пактов 1966 года о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, которые гласят: «Все народы могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами» и «ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования».

71. Разграбление богатств Конго было достаточно убедительно продемонстрировано в докладе группы экспертов, учрежденной Советом Безопасности (S/2001/357), работа которой была единогласно поддержана Советом в его резолюции 1355 (2001) (см. пункты 21–23). Более того, согласно докладу, суть конфликта в Демократической Республике Конго состоит прежде всего в борьбе за доступ к пяти ключевым полезным ископаемым — колумботантолиту (колтану), алмазам, меди, кобальту и золоту (к которым следует еще добавить ценные породы дерева и кофе), — контроль над ними и торговлю ими.

72. КОД установило монополию на эксплуатацию ресурсов колтана. Как сообщили Докладчику, с концессионера взимается ежемесячный налог на

войну. Таким образом, конголезский народ как бы своими собственными богатствами оплачивает агрессию, которой он подвергается.

73. Верно также то, что страны, к которым Демократическая Республика Конго обратилась с просьбой оказать содействие в обороне, а также некоторые их руководители также, согласно докладу, обогатились за счет национальных ресурсов Конго. Однако в первых статьях указанных пактов говорится не об этом — они однозначно направлены против иностранных держав, эксплуатирующих природные ресурсы вопреки воле пострадавшего народа.

Право на жизнь

74. Смертная казнь не применялась. Докладчику стало известно о двух случаях смерти в результате пыток, причем лица, причастные к этим случаям (оба они произошли в Сизрано), остаются безнаказанными; еще в одном случае человек, виновный в смерти — командир КОД, — был привлечен к судебной ответственности и осужден. Кроме того, получена информация о случаях смерти в результате пыток, которые применялись руандийскими солдатами в отношении конголезцев, отказывавшихся участвовать в эксплуатации национальных природных богатств, что подтверждает пункт 42 указанного доклада экспертов. Кроме того, обычным явлением являются нападения руандийских солдат и солдат КОД на беззащитное население, что, несомненно, приводит к гибели людей.

Право на личную неприкосновенность

75. Пытки остаются весьма распространенным явлением и применяются прежде всего в отношении лиц, подозреваемых в сотрудничестве с майи-майи. Докладчик получил информацию о 67 лицах, которые подвергались пыткам в Увире в декабре; и о многочисленных случаях пыток в Гоме, особенно в месте, известном под названием «Бюро II». Несмотря на заявления о том, что был разрешен доступ в места задержания (что вначале соответствовало действительности), во время второго визита Докладчику сообщили о трудностях, с которыми сталкиваются в этом вопросе адвокаты и неправительственные организации, занимающиеся вопросами прав человека.

Право на личную свободу

76. Обвинения в «геноциде», в «сотрудничестве с майи-майи», «в поддержании контактов с Кабиллой» или в «направлении письма Масире» являются достаточными основаниями для задержания.

Свобода передвижения

77. Несмотря на отрицания со стороны КОД, число лиц, которым не разрешают покидать территорию, контролируруемую Руандой и КОД, весьма значительно. Недавно стало известно о случае, когда активист-правозащитник, поехавший в Киншасу на национальную конференцию, не мог затем выехать из страны. Докладчик располагает списком из 88 человек, которые не могут покинуть указанную территорию.

Право на свободу слова и выражения мнений

78. Такое право отсутствует. Независимых газет нет, а те, что были предъявлены КОД, судя по всему, являются не более чем политической пропагандой. В Кисангани над радиостанцией «Амани» католической церкви нависла угроза из-за того, что она затрагивала вопросы милитаризации, прав человека и использования противопехотных мин, а одному из журналистов было вынесено порицание за то, что он огласил заявления руководителя операции по поддержанию мира. В Букаву приостановлена деятельность радиостанции «Маэнделео».

Право на справедливое судебное разбирательство

79. По-прежнему царит обстановка безнаказанности за преступления, совершенные военнослужащими РПА и КОД, хотя в одном получившем широкую огласку случае (смерть в результате пыток) один из командиров был приговорен к серьезной мере наказания. Есть другие случаи, вызывающие недовольство населения — один из них касается ряда военнослужащих, участвовавших в краже военного имущества в аэропорту Бандока. В связи с этим случаем продолжается судебное преследование в отношении лиц, принадлежащих к коренному населению, в то время как два «баньямуленге», причастных к этой краже, были выпущены на свободу. В течение года сообщений о судебных

разбирательствах в Оперативном военном совете не поступало.

Нарушение норм международного гуманитарного права

80. Конечно, нарушения правил ведения войны, совершаемые Руандой и КОД, намного серьезнее, чем нарушения, совершаемые правительством, хотя они не достигают тех ужасных масштабов, которые имели место в 1998, 1999 и 2000 годах. Самые крупные массовые расправы были учинены в декабре в Сизрано, Бугобе, Ньятенде, Камисимби, Лурхале, Ньянгесе (южная Киву) — общее число жертв составило 60 убитых и 5 сожженных заживо. В расправах участвовали солдаты бахуту, находящиеся на службе в Руандийской патриотической армии (РПА); 16 женщин, в том числе девочки в возрасте до 9 лет, подверглись изнасилованию. В апреле солдаты РПА и КОД совершили нападение на медицинский центр Иланжи, Мвенга, и убили семь беременных женщин. В июне были совершены нападения на деревни Сизрано, Сиколве, Икумба (были заживо сожжены 10 членов одной семьи) и Бидеси (были заживо сожжены 26 человек). В том же месяце КОД и РПА совершили нападения на гражданское население в Рузизи, Лемере, Катобо и Ругеже, в результате которых погибло в общей сложности 30 человек.

IX. Права человека и соблюдение норм международного гуманитарного права на территории, контролируемой Фронтом освобождения Конго

81. Поступающая Докладчику информация весьма ограничена из-за отсутствия на этой территории сильных и авторитетных неправительственных организаций. Например, ни одна организация в Тбадолите или Гемене не имеет электронной почты и доступа к Интернету.

82. Все сказанное в пунктах 70–72 относительно права народов использовать свои природные богатства в такой же мере относится к ФОК и Уганде, как и к Руанде и КОД.

83. Верно то, что обстановка страха воцарилась еще до прихода ФОК. В памяти жителей Экуадора еще живы события, связанные с шествием КОД, входившем в состав возглавляемого Кабилой Альянса демократических сил за освобождение Конго–Заира (АФДЛ), через северо-восточные районы Демократической Республики Конго в 1997 году, и совершенные в этот период ужасные расправы.

84. В Гбадолите «безопасно, население не подвергается преследованиям, так как никто не осмеливается протестовать». Такое мнение, высказывавшееся неоднократно, свидетельствует об ухудшении положения по сравнению с ситуацией, наблюдавшейся в этом городе в 2000 году (E/CN.4/2001/40, пункт 72).

Право на жизнь

85. Докладчику стало известно о случае смерти в результате пыток в Кодалико и о многих актах насилия, совершенных угандийскими военнослужащими и приведших к большому числу жертв в Эрингети и Бени¹⁵. За нападения, совершаемые угандийскими повстанцами из Национальной армии освобождения Уганды (НАОУ) и Альянса демократических сил (АДС), угандийские военнослужащие мстят гражданскому конголезскому населению. Кроме того, поступили сообщения о посягательствах на право на жизнь, совершаемых КОД-ОД. Эти преступления в большей степени связаны с расхищением национальных ресурсов, нежели с вооруженным конфликтом (например, в марте торговец алмазами и сопровождавшие его лица были убиты военнослужащими Народных сил обороны Уганды (УПДФ) и КОД-ОД). Защита, которую УПДФ оказывают народности бахема, привела к обострению конфликта с народностью баленду, в результате чего за период с 1999 года погибло около 15 000 человек.

Право на личную свободу

86. Докладчик получил незначительное число сообщений о произвольных задержаниях. Однако в тюрьмах Бунни и Бени Докладчик встречался с лицами, которые утверждали, что были задержаны по политическим мотивам, а во всех посещенных Докладчиком городах настоятельно говорили о «большом числе политических заключенных» и

том, что люди боятся заявлять протест в этой связи. Весьма серьезный случай произошел в Бунни, где трое судей были задержаны за то, что встречались с Докладчиком.

Право на личную неприкосновенность

87. В Бени Докладчику удалось посетить военный лагерь, печально известный как место пыток, и выслушать жалобы находившихся в нем военнопленных. В этом лагере ранее содержались гражданские лица. Сообщения о пытках поступали также при посещении Бунни.

Свобода слова и выражение мнений

88. Только в Бени есть независимые (ежемесячные) издания. В Гбадолите и Гемене единственным известным изданием является информационный бюллетень ФОК.

Свобода ассоциаций

89. Политических партий не существует, а ассоциативное движение находится на начальной стадии (см. E/CN.4/2001/40, пункт 126).

Право на справедливое судебное разбирательство

90. Несмотря на явную безнаказанность лиц, совершающих нарушения прав человека, особенно если эти нарушения совершаются угандийцами, Докладчик отдает должное властям ФОК за то, что они начали судебное преследование лиц, виновных в смерти в результате пыток политического лидера Дезире Лумбулумбу в 1999 году.

Нарушения норм международного гуманитарного права

91. УПДФ на протяжении всего года совершали нападения на гражданские населенные пункты, такие, как Биамве, Мусьенене, Нбинги, Буньятенге, Кагумо, Баньюке и Кирима. В ходе этих нападений сжигались целые деревни, убивались дети и женщины, совершались нападения на католические и протестантские церкви, производился захват заложников и совершались другие варварские акты.

X. Выводы и рекомендации

А. Выводы

92. Различные войны и особенно война, развязанная Руандой и Угандой в 1998 году, продолжают приводить к гибели тысяч людей, к многочисленным увечьям, к утрате жилья в результате поджогов, большому числу сирот и, особенно, к бедственному положению в стране, богатой природными и сельскохозяйственными ресурсами. Сегодня Демократическая Республика Конго по разработанному Программой развития Организации Объединенных Наций индексу развития людских ресурсов занимает 142-е место из 152. Сейчас совершенно очевидно, что война, начатая под предлогом обеспечения безопасности развязавших ее государств, преследует также цель аннексии и незаконного использования ресурсов Демократической Республики Конго. Конголезцы на всей территории страны чувствуют себя униженными и брошенными на произвол судьбы, а население, проживающее на оккупированной территории, живет в обстановке страха и отсутствия безопасности.
93. Уганда, Руанда и Бурунди экспортировали в Демократическую Республику Конго свои собственные конфликты соответственно с НАОУ и АДС; бывшими ВСП и «интерахамве»; и Фронтом защиты демократии (ФЗД). В этих боевых действиях не гибнет и не получает увечий ни одно гражданское лицо из этих стран, равно как и не уничтожаются деревья, дороги или жилища в этих странах. Разграбление природных богатств Конго финансирует смерть и разрушения в пострадавшей стране.
94. Лусакское соглашение о прекращении огня, в которое несколько раз вносились изменения, остается в силе, и, хотя оно не соблюдается в полном объеме, существенных изменений в позиции сторон не произошло.
95. Однако мир не наступает, равно как и не приближается дата вывода иностранных войск, которые нарушили территориальную целостность и суверенитет Конго. Всякий раз эти страны и поддерживающие их конголезские элементы находят предлоги для отсрочки выполнения своих обязательств.
96. В период войн, как правило, нарушаются нормы международного права, касающиеся внутренних, международных и интернационализированных внутренних конфликтов. Наиболее серьезными нарушениями являются нападения на беззащитное гражданское население, совершенные союзническими войсками Руанды/КОД (Сизерано, Сиколве, Икумба, Рузизи, Лемера, Катобо и Ругеже) и Уганды/ФОК (Бьямбве, Мусьенене, Нбинги, Буньятенге, Кагумо, Баньюке, Кирима). Правительственные войска, со своей стороны, обстреливали и наносили удары по населенным пунктам Кимиа-Кимиа, Дунго-Муланга и Касесе-Боланга, а «майи-майи» при поддержке Конголезских вооруженных сил (КВС) захватили 30 иностранных заложников.
97. На территории, контролируемой правительством, наиболее важным событием было подлое убийство 16 января президента Лорана Кабила, преемником которого без каких-либо законных оснований стал его сын Жозеф. После этого преступления никакой дестабилизации обстановки, как опасались, не произошло, хотя военнослужащие КВС убили 11 ливанских граждан. До сих пор никакого объяснения этих действий не было.
98. Новый президент сделал заявления, которые породили надежды как в стране, так и за рубежом. Некоторые из них уже оправдались: был введен мораторий на применение смертной казни, либерализована деятельность политических партий, созвана национальная конференция по правам человека; разрешена деятельность авторитетной неправительственной организации, ранее закрытой Лораном Кабилой. Кроме того, Жозеф Кабила обязался выполнять соглашения, подписанные его отцом в Лусаке — и которые Лоран Кабила старался игнорировать, — особенно в том, что касается поддержки МООНДРК и деятельности посредника в межконголезском диалоге сэра Кетумиле Масире.
99. Среди мер, которые еще не приняты и которые, судя по всему, пока не значатся в повестке дня, следует назвать упразднение Военного суда или по меньшей мере ограничение его компетенции исключительно преступлениями, совершаемыми военнослужащими, и, особенно, принятия законоположений, которые обеспечили бы вступление в силу соглашений, достигнутых на упомянутой выше национальной конференции. Хотя некоторые тайные центры задержания и были

закрыты, несколько таких центров периодически используются, и в одном из них, находящемся в ведении Военной службы по пресечению антигосударственной деятельности, в результате пыток погиб человек, которого заподозрили в принадлежности к оппозиции. Наиболее серьезными явлениями в области прав человека являются нарушения, которые продолжает совершать Военный суд, и произвол, чинимый Международной комиссией по расследованию убийства президента. Хотя в Киншасе, Лумумбаши и других городах и издаются ежедневные газеты, журналисты часто подвергаются задержаниям, и продолжается конфискация частных каналов радио и телевидения.

100. На территории, контролируемой КОД и Руандой и ФОК и Угандой, наиболее серьезными нарушениями являются репрессалии против гражданского населения в виде минометных обстрелов, причем за действия, за которые это население не может нести никакой ответственности, а также систематическое и незаконное разграбление природных богатств, принадлежащих конголезскому народу. Нет свободы слова, независимых ежедневных газет очень мало (Докладчику известно только о двух таких изданиях); помимо этого, на этих территориях существует однопартийный режим: в восточных районах функционирует только КОД, а в северо-восточных — ФОК. Как и прежде, совершенно очевидны атмосфера страха и неприятие населением иностранной оккупации, в том числе в районах, где год назад эти настроения не проявлялись (Гбадолите). Уганда и Руанда и КОД и ФОК отказываются выполнять достигнутые в Лусаке соглашения и осуществлять меры, предписанные Советом Безопасности, такие, как вывод иностранных войск, нарушивших суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго, и демилитаризация Кисангани. Другим негативным аспектом угандийского вмешательства является решительная поддержка народности бахема в ее конфликте с народностью баленду, что привело к полной дестабилизации региона и к расправам и злоупотреблениям.

101. Несколько не улучшилось положение женщин и детей. По меньшей мере пять национальных армий, участвующих в боевых действиях, а также

все конголезские и иностранные повстанческие движения продолжают вербовать детей, хотя и утверждают, что выполняют планы демобилизации, результаты которой не прослеживаются, как отмечалось Докладчиком в марте этого года (см. E/CN.4/2001/40/Add.1, раздел IV).

102. Вскоре при международном посредничестве начнется «межконголезский предварительный диалог». Избранная форма диалога, как представляется, должна соответствовать двум, противоречащим друг другу устремлениям конголезцев: с одной стороны, от абстрактного «международного сообщества» требуют, чтобы оно предприняло соответствующие действия; и в то же время принятие таких мер наталкивается на многочисленные протесты (см. E/CN.4/2000/42, пункт 18; E/CN.4/2001/40, пункт 33 и примечание 6). Собственно, сами конголезцы — а не посредник — должны будут вести между собой диалог, чтобы заложить основы страны, которую они хотели бы иметь. Вмешательство «международного сообщества» будет осуществляться через лицо, обладающее большим авторитетом, в точном соответствии с положениями мандата сэра Кетумиле Масире, достаточно точно отраженного в названии его должности.

103. Два визита докладчика, а также поездка членов Совета Безопасности дали позитивные результаты, такие, как освобождение политических заключенных, улучшение условий содержания в тюрьмах, принятие закона о политических партиях и разумное толкование этого закона; разрешение деятельности ранее закрытых организаций и т.п., причем во всех трех районах, на которые разделена страна.

В. Рекомендации

104. Без ущерба для рекомендаций, которые были изложены в предыдущих докладах, Докладчик рекомендует следующее:

105. *Рекомендации всем сторонам в конфликте, политическим партиям и всем, кому небезразлична судьба страны:* а) продемонстрировать решительную и искреннюю приверженность межконголезскому диалогу, избегая бесполезных дискуссий и неизменно стремясь к достижению поставленной цели: установлению

демократического режима, основанного на широком участии населения в политической жизни, и обеспечению всестороннего уважения гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав человека. Важное значение в этом плане имеет оказание поддержки посреднику; б) оказывать содействие МООНДРК в выполнении ее функций путем информирования ее о наличии вооруженных группировок и их вооружениях в целях содействия их разоружению, размещению и реинтеграции; с) незамедлительно начать демобилизацию, разоружение и реинтеграцию детей-комбатантов; д) обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права.

106. *Рекомендации правительству и другим органам власти в Киншасе:* а) принять срочные меры для восстановления законности путем устранения ситуации, в которой сегодня находятся лица, задерживаемые Военным судом и Международной комиссией по расследованию убийства президента; б) восстановить ранее конфискованные радио- и телевизионные станции и воздерживаться от принятия мер против средств массовой информации и журналистов; с) воздерживаться от оказания поддержки «май-май»; д) в сжатые сроки разработать законы в целях выполнения всех договоренностей, достигнутых на конференции по правам человека; е) придать приоритетный характер положениям международного права по правам человека по отношению к внутренним законам.

107. *Рекомендации странам, нарушившим суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго:* а) обеспечить строгое выполнение резолюций Совета Безопасности о выводе сил из Демократической Республики Конго и демилитаризации Кисангани; б) воздерживаться от дальнейшей эксплуатации природных богатств Конго и вернуть незаконно присвоенные богатства.

108. *Рекомендации КОД и Движению за освобождение Конго (ДОК):* а) прекратить все отношения подчиненности и сотрудничества с армиями, нарушившими суверенитет Демократической Республики Конго; б) незамедлительно прекратить меры, порождающие страх среди конголезского населения; с) прекратить все действия, ведущие к разделу страны, такие, как создание федеративной

системы и назначение ассамблей провинций, не предусмотренных конголезским законодательством, наряду с отменой всех ранее принятых мер (изменение флага, объявление городов-побратимов и т.п.).

109. *Рекомендации конголезским адвокатам и организациям, занимающимся вопросами прав человека:* обеспечивать во всех случаях нарушения прав человека защиту пострадавших. По каждому задержанному необходимо выяснять правомерность содержания его под стражей, добиваться от судьи принятия необходимых мер; осуществлять право на встречу с заключенным; добиваться его регистрации в списках задерживаемых лиц; посещать тюрьмы. По каждому случаю пыток или убийства следует подавать жалобу, заявлять протест, добиваться проведения медицинской экспертизы и т.п. Все случаи судебного произвола необходимо обжаловать или же использовать другие наиболее подходящие судебные средства.

110. *Рекомендации организациям адвокатов и судей, как международным, так и иностранным, а также международным неправительственным организациям:* внимательно следить за процессами, которые ведутся Международной комиссией по расследованию убийства президента Кабилы и Военным судом или в которых они участвуют, особенно за процессами, упомянутыми в настоящем докладе, путем направления наблюдателей на судебные заседания.

111. *Рекомендации Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека:* открыть новые отделения в главных городах страны в интересах проживающего в них населения.

112. *Рекомендации странам, которые имеют экономические интересы и/или оказывают экономическую или политическую помощь странам, нарушившим суверенитет Демократической Республики Конго:* а) использовать свой экономический и политический авторитет для того, чтобы добиться от сторон, не признающих суверенитет Конго, строгого выполнения Лусакских соглашений и решений Совета Безопасности о выводе иностранных войск, прежде всего этими странами, и о демилитаризации Кисангани; б) обеспечить возвращение незаконно эксплуатируемых природных богатств Конго;

призвать страны, оказывающие на законных основаниях поддержку Демократической Республике Конго, установить демократические режимы, соблюдающие права человека и уважающие международный мир и безопасность, что является неременным условием благого управления.

¹⁵ См. E/CN.4/2001/49/Add.1, пункты 35 и 36.

Примечания

¹ См. E/CN.4/2001/40, пункты 49–50.

² См. E/CN.4/1998/65, пункты 32–37; E/CN.4/1999/31, пункт 17; E/CN.4/2000/42, пункты 32, 33 и 125(a); и E/CN.4/2001/40, пункт 48.

³ E/CN.4/2001/42, пункт 61.

⁴ См. E/CN.4/2001/40/Add.1, пункт 25.

⁵ См. перечень в документе E/CN.4/2001/40, пункт 57.

⁶ Примеры будут включены в доклад, представляемый Комиссии по правам человека.

⁷ Докладчик выражает сожаление по поводу того, что в связи с требованием уложиться в 16 страниц текста, в настоящий предварительный доклад нельзя включить информацию о свободе совести и вероисповедания, об экономических, социальных и культурных правах, правах женщин и детей — эта информация будет включена в доклад, представляемый Комиссии по правам человека. Что касается вербовки детей-солдат, то ситуация существенным образом не изменилась по сравнению с тем, о чем говорилось в докладе E/CN.4/2001/40/Add.1, пункты 59–83.

⁸ Информация о положении в тюрьмах будет включена в доклад, представляемый Комиссии по правам человека.

⁹ См. E/CN.4/2001/40, пункт 89.

¹⁰ Случай уже рассматривался в документе E/CN.4/2001/40, пункт 90.

¹¹ E/CN.4/1999/31, пункты 90, 91 и 107; E/CN.4/2000/42, пункты 63, 122 и 137; E/CN.4/2001/40, пункты 89, 90, 170 и 176(ii).

¹² E/CN.4/2001/40, пункт 75 и E/CN.4/2001/40/Add.1, пункты 21 и 22.

¹³ Председатель Военного трибунала и его прокурор Аламба сказали, что «ими был зафрахтован самолет для перевозки свидетелей, указанных обвиняемыми». Это ложь: те, кто остался в живых после проведенной без суда и следствия расправы, заявили, что не знали о том, что у них есть право на вызов свидетелей.

¹⁴ См. примечания 6 и 7 выше.

Приложение I

Доклады и резолюции Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи

A. Резолюции

Комиссия по правам человека

1994/87, 1995/69, 1996/77, 1997/58, 1998/61, 1999/56, 2000/15, 2001/19.

Генеральная Ассамблея

53/160, 54/179, 55/117.

B. Доклады

Комиссия по правам человека

E/CN.4/1995/67, E/CN.4/1996/66, E/CN.4/1997/6 и Add.1 и 2, E/CN.4/1998/65,
E/CN.4/1998/64, E/CN.4/1999/31, E/CN.4/2000/42, E/CN.4/2000/43,
E/CN.4/2001/19 и Add.1.

Генеральная Ассамблея

A/52/496, A/53/365, A/54/361, A/55/403.

Приложение II

Перечень официальных должностных лиц, видных деятелей и учреждений, с которыми встретился Специальный докладчик во время своей миссии в Демократической Республике Конго, и мест, которые он посетил

(19 июля — 2 августа 2001 года)

A. Территории, находящиеся под контролем правительства

Государственные должностные лица

Президент Республики, государственный министр и заместитель государственного министра иностранных дел и международного сотрудничества; министр по правам человека; министр по вопросам информации; министр юстиции; Генеральный прокурор Республики; прокурор и Председатель Военного трибунала; Генеральный инспектор полиции; Председатель Учредительного и законодательного собрания — Переходного парламента.

Другие видные деятели и учреждения

Дипломатический корпус, аккредитованный в ДРК; представители органов Организации Объединенных Наций (в Киншасе, Гоме, Кисангани, Гбадолите, Гемене, Лумумбаши), группа посредника в рамках межконголезского диалога.

Неправительственные организации/гражданское общество

Африканская ассоциация в защиту прав человека; Ассоциация женщин-судей Конго; Ассоциация женщин-врачей, работающих в Демократической Республике Конго; Ассоциация журналистов женских изданий; Ассоциация в защиту детей и женщин; Общее дело — лобби в поддержку и защиту прав конголезских женщин; Африканский центр мира, демократии и прав человека; Конголезский центр детей и семьи; Центр развития в интересах женщин; Центр по правам человека и международному гуманитарному праву в Лумумбаши; Клуб библейских чтений о мире и развитии; Группа действий за развитие прав человека; Объединение молодежных организаций солидарности Конго-Кинша; Объединение родителей детей-солдат; Конголезская мирная инициатива; Национальный совет ассоциаций в защиту демократии и прав человека; организация «Пробуждение женщин»; Федерация адвокатов и правозащитников; Группа действий за демобилизацию и реинтеграцию детей-солдат; организация «Г-315»; организация «Новое человечество»; Инициативы по развитию предпринимательских навыков женщин на местах; организация «Журналисты в опасности»; организация «Правосудие без границ»; Лига просвещения избирателей; Национальная лига защиты прав арендаторов и бездомных; Юридическая группа; Международное движение женщин за демократию и развитие Конго; «Радио-телевидение Кин Малebo»; Сеть в защиту женщин; Сеть обучения основам гражданственности в Конго; Сеть

организаций по правам человека и обучению основам гражданственности в христианском духе; Национальная сеть борьбы с расизмом и трайбализмом в Демократической Республике Конго; Национальная сеть правозащитных неправительственных организаций Демократической Республики Конго; Технический секретариат гражданского общества и Комитет по вопросам демократии и прав человека; Общество католических юристов Конго; Профсоюз руководителей и работников предприятий сферы услуг; организация «Голос безгласных в защиту прав человека»; пастор церкви Гомбе, бывшие и нынешние судьи; журналисты, политические лидеры и правозащитники, содержащиеся под стражей в Киншасе.

Политические партии

Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП); Объединенная партия Лумумбы (ПАЛУ), Новые силы за союз и солидарность (ФОНУС), Объединение конголезской оппозиции (ОКО) — «Силы будущего», Демократическая и социал-христианская партия (ДСХП), Народное движение революции (НДР); Национальное конголезское движение/Лумумба (НКД/Л); Конголезская партия «зеленых»; Конголезское объединение националистов-федералистов (ЮНАФЕК).

Места, которые посетил Специальный докладчик

Центр тюремного заключения и перевоспитания в Киншасе

Тюремная камера Провинциальной полицейской инспекции города Киншасы

Следственный изолятор Военной службы по пресечению антигосударственной деятельности

Следственный изолятор Национального разведывательного управления

Университет Киншасы/юридический факультет

Общегородская больница Киншасы

В. Территории, находящиеся под контролем КОД/Гома

Официальные лица

Руководители следующих департаментов: юстиции, по правам человека и урегулированию конфликтов; внешних сношений и сотрудничества; управления территорией; безопасности и разведки; военной деятельности; директор кабинета и генеральный ревизор армии; губернатор Восточной провинции (Кисангани).

Неправительственные организации/гражданское общество/политические партии

Политических партий нет.

По соображениям безопасности не указан перечень неправительственных организаций, с которыми Специальный докладчик встретился в территориях, находящихся под контролем КОД/Гомы.

С. Территории, находящиеся под контролем Фронта освобождения Конго

Официальные лица

Генеральный секретарь ФОК; советник президента; большинство членов Исполнительного комитета ФОК (национальные секретари по вопросам молодежи и спорта; торговли и сельского хозяйства; военной подготовки и безопасности); прокурор Республики; комиссар района Гемены.

Неправительственные организации/гражданское общество/политические партии

Политических партий нет.

По соображениям безопасности не указан перечень неправительственных организаций, с которыми Специальный докладчик встретился в территориях, находящихся под контролем ФОК.

D. Перечень лиц, с которыми были проведены встречи во время поездок в Нью-Йорк (20–26 февраля и 7–8 мая 2001 года)

1. Организация Объединенных Наций

Генеральный секретарь, сотрудники Управления Верховного комиссара по правам человека, Департамента по политическим вопросам (помощник Генерального секретаря и Директор Африканского отдела I), Департамента операций по поддержанию мира (заместитель Генерального секретаря), Департамента по вопросам, касающимся положения детей и вооруженных конфликтов (заместитель Генерального секретаря), Специальный представитель Генерального секретаря в ДРК, глава МООНДРК; сотрудники ПРООН, УВКБ (Директор Нью-йоркского отделения) и ЮНИСЕФ (директор Отдела по оценке и планированию).

2. Правительственные делегации/постоянные представительства при Организации Объединенных Наций/другие органы

Демократическая Республика Конго, Соединенные Штаты Америки, Франция, Бельгия, Швеция (страна, председательствующая в Европейском союзе), Ботсвана (посредник в рамках межконголезского диалога).

3. Региональные организации

Специальный посланник Европейского союза в районе Великих озер, заместитель Исполнительного секретаря Организации африканского единства в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

4. Конголезские повстанческие движения

Конголезское объединение за демократию/Тома; Фронт освобождения Конго (ФОК).

5. Неправительственные организации

Правозащитная организация «Хьюман райтс уотч»; организация «Международная амнистия».

Приложение III

Вооруженные конфликты, происходящие на территории Демократической Республики Конго

Правительство Демократической Республики Конго^а/Конголезское объединение за демократию/Гома^а, Руанда, Бурунди.

Правительство Демократической Республики Конго^а/Фронт освобождения Конго, Уганда.

Правительство Руанды/экс-ВСП и «интерахамве».

Правительство Уганды/различные вооруженные оппозиционные группировки.

Правительство Бурунди/Фронт в защиту демократии.

Правительство Анголы/Национальный союз за полную независимость Анголы и Кабинда.

Правительство Республики Конго/различные вооруженные оппозиционные группировки.

Правительство Руанды/правительство Уганды.

Племенной конфликт между хема и ленду.

Национальные армии

Демократическая Республика Конго

Приглашенные армии из следующих стран: Ангола, Намибия, Зимбабве

Армии стран, нарушивших суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго: Уганда, Руанда, Бурунди

Иррегулярные вооруженные группировки, прямо или косвенно участвующие в вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго

Конголезское объединение за демократию (КОД)

Бывшие вооруженные силы Руанды (экс-ВСП)

«интерахамве»

Движение за освобождение Конго (ДОК)

Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА)

^а Группы, упомянутые в Лусакских мирных соглашениях.

«майи-майи» Южной Киву
«майи-майи» Северной Киву
Фронт в защиту демократии (ФЗД)
Армия сопротивления Господня
Народная армия освобождения Судана (НОАС)
Вооруженная группа «Симба»
Союз республиканских националистов за освобождение (ЮНАРЕЛ)
Движение за безопасность, мир и развитие (ДБМР)
Бывшая национальная армия Уганды (БНАУ)
Фронт Западного берега Нила (ФЗБН)
Национальная армия за освобождение Уганды (НАЛУ)
Объединенные демократические силы (ОДС)
Фронт освобождения Конго
Конголезское объединение за демократию/Освободительное движение
(КОД/ОД), известное также под названиями КОД/Кисангани и КОД/Бунья
«Монголе» (ополчение хуту, действующее в Масиси)
Местные силы обороны (местные силы обороны — военизированная
группировка, сформированная КОД/Гомой)

Приложение IV

Международные документы, участником которых является Демократическая Республика Конго

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

Международный пакт о гражданских и политических правах

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него

Конвенция о правах ребенка

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Конвенция о политических правах женщин

Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством

Конвенция о статусе беженцев и Протокол, касающийся статуса беженцев

Женевские конвенции от 12 августа 1949 года

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протокол I)
